

А.В. Ляхович

**ЖАНРОВО-КОМПОЗИЦИОННЫЕ
ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВЕДЕНИЯ
«ИДОН МАТАМБАЙИ» (“IDON MATAMBAIYI”)
МУХАММАДУ ГВАРЗО**

Анализируются композиционные особенности одного из первых художественных произведений на языке хауса. «Идон Матамбайи» Мухаммаду Гварзо — это дидактическое повествование в форме жизнеописания, основанное на синтезе сказочной словесности хауса и дидактических рассказов, почерпнутых из хаусанской книжной традиции. Композиция произведения во многом отражает его дидактическую направленность.

Ключевые слова: хауса, Нигерия, художественная литература, Мухаммаду Гварзо.

Книга «Идон Матамбайи» (“Idon Matambayi”), написанная Мухаммаду Гварзо в 1930-х годах, — одно из первых дидактических произведений художественной литературы хауса.

Дидактическая словесность хауса в целом отличается особой композиционной организацией, набором персонажей, а также определенным типом взаимосвязи между ними. Если обратиться к тем текстам в фольклоре и литературе хауса, в основе которых лежит дидактика, становится очевидным, что подобные тексты представляют собой иллюстрации правильного, надлежащего или, наоборот, неправильного, иногда преступного поведения в обществе. Второй основной составляющей будет то, что поведение человека всегда показывается не изолированно, а интерпретируется с точки зрения этических и юридических норм, принятых в данном обществе. В соответствии с этим композиция дидактических текстов — фольклорных и литературных — организована определенным образом. Так, сначала иллюстрируется неправильное поведение героя в определенной ситуации, затем описываются последствия, к которым приводят действия героя, наконец, формулируется вывод о том, каким должно быть правильное поведение в рассматриваемой ситуации.

Каким образом композиционные принципы дидактической словесности реализуются в ранней художественной литературе

хауса? В сочинении «Живая вода» (“Ruwan bagaja”) [Alhaji Abubakar Imam 1934] Альхаджи Абубакара Имама, опубликованном в 1930-х годах, также получили свое выражение некоторые принципы хаусанской дидактической словесности. Здесь присутствует иллюстрация поведения героя, в конце подчеркивается его аморальность, т.е. дается оценка действиям героя с точки зрения общепринятых норм. Тем не менее это не в полной мере дидактическое произведение, поскольку в качестве основы сюжета автором выбраны анекдотические сказки хауса, в которых отсутствует обязательная для дидактических текстов составляющая — воздаяние/наказание. Герой «Живой воды», несмотря на многочисленные поступки, которые в обществе трактуются как преступные, остается безнаказанным.

Композиционные особенности произведения «Идон Матамбайи», на наш взгляд, в большей степени отвечают канонам дидактической литературы.

Произведение можно разделить на три части: вводную (детство героя), основную (приключения героя) и заключительную (возвращение домой). Повествование ведется от третьего лица.

Во вводной части автор представляет главного героя по имени Идон Матамбайи, описывает его детство и причины, по которым герой покидает дом и отправляется в путешествие.

В основной части, которая исчерпывает почти весь объем книги, изложены события, связанные с жизнью героя за пределами родительского дома.

Заключительная часть описывает возвращение главного героя домой и подводит итог истории героя и его друзей.

Иллюстративный аспект выражен в том, что вся основная часть состоит из ряда связанных событийно, но все же автономных историй о главном герое и его друзьях. Главный герой произведения — это человек, который хочет научиться воровству. Он объединяется с ворами и начинает совершенствовать свои навыки. Перед нами выстраивается ряд сцен, которые иллюстрируют налеты на богатые дома, грабежи на дорогах, в городской толпе. Герои решают для себя различные вопросы, например где лучше спрятать награбленное имущество.

Среди анекдотических историй хауса о хитрецах есть блок сказок о ворах, например сказки, объединенные темой «вор у вора украл». В «Идон Матамбайи» также есть эпизод, посвященный этой теме. После удачно осуществленного набега на торговый караван герои решают спрятать полученное имущество в укромном месте, но, вернувшись туда через какое-то время, обнаруживают, что кто-то украл все награбленное. Приведенный фрагмент почти дословно повторяет сказки из сборника Ф. Эдгара, например сказку «О воре» [Edgar 1911: 48]. Таким образом, становится очевидно, что автор произведения использовал в качестве материала хаусанский фольклор. Другой эпизод рассказывает о том, как одному из героев удается ограбить богатый дом. По своему характеру данный отрывок также имеет сходство с анекдотическими сказками: воровство удается с помощью трюка (герой под видом слепого нищего получает доступ в дом). В анекдотических сказках хауса о ворах воровство построено на хитрости. Этот вид сказок аналогичен некоторым сказкам о язычниках (например, сказка «О воре, который сказал, что он ангел» [Edgar 1911: 111]), а также трикстерским сказкам о животных. Как правило, именно момент притворства в трюке хитреца является одним из ключевых: в анекдотических историях хауса герой, язычник или вор, выдает себя за кого-то другого, таким образом, получает желаемое и избегает наказания. Однако в «Идон Матамбайи» использование анекдотических сюжетов, основанных на хаусанском фольклоре, сведено к минимуму.

В начале 1930-х годов под влиянием, очевидно, религиозной литературы, в массовой литературе хауса появляются истории-примеры, в которых вор изображен жестоким человеком. В подобных текстах воровское ремесло трактуется не как ряд забавных проделок, а как противоречащие шариату преступные действия. Например, в сборнике «Истории прошлого и настоящего» есть рассказ «Об упрямом воре» [Labaru na da da na yanzu 1968: 44]. Разбойник здесь является отрицательным персонажем. Жена героя однажды решает уйти от него в дом родителей. По дороге женщина встречает богобоязненного ученого человека, который спрашивает ее о причинах такого решения и пытается переубедить женщину. В разговоре с маламом она описывает своего мужа, из

чего следует, что это «известный вор, черствый сердцем, и в душе его нет ни капли веры». «Если я в чем-то провинилась перед ним, то он угрожает, что зарежет меня», — говорит женщина. Вскоре появляется вор. Он говорит маламу: «Тебе нет дела до этой женщины, почему ты с ней разговариваешь?» С этими словами он достаёт меч и отрубает голову маламу, а потом жене. В конце текста подчеркивается жестокость вора: «Однако, несмотря на это, его сердце не взволновалось, он не обратил внимания, как будто выпил воды. Говорят, что он женился на своей дочери, и она даже родила, ни одного дня она не смела выйти из дома в страхе перед ним... он унижал ее или же убил ее».

О влиянии исламской литературной традиции свидетельствует тот факт, что в рассматриваемом тексте появляется жанр наставлений. Речь малама, обращенная к героине, имеет форму *ва'ази*. Мусульманский ученый говорит, что ей следует вернуться к мужу, ибо место жены — рядом с мужем, место сына — рядом с отцом. В то же время в рассказе присутствуют и мотивы хаусанских сказок: мотив женитьбы героя на собственной дочери. В фольклоре хауса есть анекдотические сказки, в основе сюжета которых лежит подобный сюжет («О язычнике, который женился на своей дочери» [Edgar 1911: 115], «О язычнике, который заключил брак со своей дочерью» [Ibid.: 167]). Анализ этой истории свидетельствует, на наш взгляд, о явлении синкретизма жанров дидактической религиозной литературы и хаусанского фольклора в книжной культуре хауса в 30-х годах XX в.

В «Идон Матамбайи» в большей степени используются рассмотренные нами книжные истории назидательного характера о ворах. Как и в назидательной литературе, в «Идон Матамбайи» действия героев неразрывно связаны с теми последствиями, которые они за собой влекут. Здесь можно провести сравнение между двумя эпизодами произведения: историей Кваче и историей Дауке. Оба рассказа составляют отдельные главы, которые озаглавлены «Воровские хитрости Кваче» и «Воровские хитрости Дауке». Их нельзя рассматривать изолированно, поскольку они являются частью одного сюжета, причем явно заимствованного из хаусанской сказочной традиции. Речь идет о дилеммных сказках.

Содержанием дилеммных сказок является постановка и интерпретация возможных решений какой-либо проблемы. Один из часто встречающихся сюжетов у хауса — это путешествие героев, в ходе которого они сталкиваются с необходимостью пересечь реку. Каждый из них находит свое решение проблемы, в конце сказки традиционно формулируется вопрос, обращенный к слушателям, кто из героев, по их мнению, нашел лучший способ. Итак, в рассматриваемом произведении присутствует похожий сюжет. Герои сталкиваются с проблемой, которая состоит в том, как организовать налет на дом богатого человека. Чтобы найти выход, они решают показать свои умения. В итоге будет найден верный способ ограбить дом.

Первая история — рассказ Кваче — повествует о том, как герой осуществляет воровство, притворившись слепым нищим. В облике попрошайки он уговаривает хозяина богатого дома пустить его переночевать. Ночью, когда все засыпают, герою удается похитить имущество. Рассматриваемый сюжет имеет много общего со сказочным, однако автор трансформирует его, внося реалистические детали. Как правило, сказка хауса на подобную тему заканчивается тем, что хитрецу удается добыть желаемое (правда, в некоторых сказках иногда присутствует сцена суда, но в результате герой все равно получает выгоду и остается безнаказанным). История Кваче продолжается и после того, как герой обокрал дом. Автор описывает, как вору удастся уйти от погони: «Чтобы охранники его не поймали по дороге, он спрятался под мостом. Когда охранники услышали крик “Вор!”, они быстро побежали на помощь. Они обошли тот квартал полностью, покуда ни случилось им проходить по тому мосту, под которым был Кваче, они говорили: “Этого человека Аллах любит!” Кваче слышал их. Затем они устали искать и ушли. Утром Кваче выбрался из своего убежища, отправился в путь и пошел своей дорогой» [Gwarzo б. г.: 30].

Вторая история, рассказ вора по имени Дауке, содержит полностью реалистическое описание действий вора, без каких-либо элементов сказки. Дауке выбирает дом вблизи городской стены. Он исходит из тех соображений, что в случае погони он сможет перелезть через стену и легко скрыться. Далее он проникает в дом, но

не хитростью, как Кваче, а лишь потому, что обнаружил место, «которое размыва вода в сезон дождей. В месте размыва он обнаружил неровности, которые были словно маленькие ступеньки, с помощью них он и проник в тот дом» [Gwarzo б. г.: 33]. Обнаружив, что открыть дверь одной из хижин невозможно, герой решает поджечь ее.

Автор книги делает акцент на последствиях совершенного воровства, описывает, насколько люди пострадали от его действий: «Через некоторое время огонь разгорелся, хозяин хижины побежал на улицу, крича: “Огонь! Огонь!” Услышав тот крик, все жители дома и соседи выбежали, чтобы помочь. Некоторые испугались, как бы огонь не перекинулся на их крыши, начали в панике выносить свои вещи. Когда Дауке увидел это, он вышел и прикинулся, будто тоже пришел помочь справиться с огнем. Он ходил туда-сюда, и увидел кем-то оставленную маленькую плетеную корзину, он [Дауке]... попробовал ее на вес и почувствовал, что она тяжелая. Он [Дауке] открыл ее и обнаружил, что она полна денег — шиллингов и флоринов, [Дауке] сложил свою рубаху, пересыпал в нее деньги и пошел своей дорогой <...> Жители Кеффи не смогли потушить огонь, который разжег Дауке, пока не сгорели пять домов и много вещей» [Gwarzo б. г.: 34].

Та же реалистичность в сюжете появляется, когда настает очередь Идон Матамбайи отправиться в город и показать свое мастерство. Описываемый фрагмент не имеет ничего общего со сказочными сюжетами о ворах, поскольку в них не встречается подробных и реалистичных описаний разбоя: «Так они переговаривались, затем Сани [начальник стражи] взял свисток и дунул в него. Тут же появились семеро стражников. Они собирались схватить Идон Матамбайи, но он повернулся спиной, как человек, который собирается бежать <...> Он достал нож <...> Начальник стражи приблизился к нему, намереваясь схватить его <...> Идон Матамбайи нанес удары ножом [целясь] в сердце. И Сани упал мертвым <...> Каждый, кто хотел поймать Идон Матамбайи, встретил в тот день смерть. Те, кто не погиб, начали дуть в свистки. Тут же появились десять стражников <...> Они увидели, что их начальник и трое их друзей мертвы, Идон Матам-

байи же стоит... с ножом в руке. Из них никто не мог схватить его. Когда Идон Матамбайи увидел, что людей становится все больше, он... стал думать, как ему спастись. Он быстро побежал прочь, его преследовали вплоть до окраины города, но не поймали» [Gwarzo б. г.: 40].

Итак, в произведении присутствуют различные иллюстрации отрицательного поведения героев. Второй необходимой составляющей дидактического произведения является *ценностно-оценочный аспект*. В любом дидактическом сочинении заложено понятие ценностей и интерпретация действий того или иного персонажа с точки зрения ценностей, морально-этических и правовых норм, принятых в данном обществе.

Основная часть «Идон Матамбайи» состоит из ряда эпизодических историй, лишь одна из них имеет в качестве заключительного элемента оценку поступков героев с точки зрения морали и закона. Ценностно-оценочный аспект присутствует в рассмотренном нами ранее эпизоде с пожаром, который устроил один из воров: автор акцентирует внимание на вреде, который был причинен людям. В предыдущем же эпизоде — с вором, который прикинулся слепым нищим, — описана другая ситуация, действия героя не рассматриваются с точки зрения морально-этических норм общества.

Непосредственное осуждение деятельности воров и разбойников встречается в тексте нечасто. Отсутствуют какие-либо комментарии или рассуждения автора на тему аморальности воровской профессии. Важно отметить тот факт, что автор «Идон Матамбайи» не приводит в произведении наставления или *хадисы*. Анализ композиционных особенностей работы не позволяет отнести «Идон Матамбайи» к сочинениям, написанным в форме религиозной гомилетической литературы, в отличие, например, от произведения «Шейх Умар» Абубакара Тафава Балева [Abubakar Tafawa Balewa 1967].

В наибольшей степени отношение автора к теме прослеживается во вводной и заключительной частях произведения. Во вводной части дается описание главного героя Идон Матамбайи и рассказывается о его детстве: «Он стал воровать по мелочи, начиная

со своего дома, а затем у соседей. Соседи же никогда его не наказывали, чтобы не позорить его отца. Так продолжалось какое-то время, пока однажды отец не узнал о порочности сына. Отец сказал Идон Матамбайи: «Собирай все свои вещи и покинь мой дом»» [Gwarzо б. г.: 1]. Итак, буквально на первой же странице мы видим однозначную оценку: воровские наклонности порочны, а воровство — это позор для человека.

Сами же герои до конца не осознают аморальности своей профессии. В конце произведения Идон Матамбайи призывает друзей оставить воровское дело, но лишь потому, что это опасно. «Однако же что касается разговора о том, чтобы оставить воровство, — говорит Дауке, — еще с детства, когда открыл глаза, среди всех ремесел я не знал ни одно... если я скажу, что оставлю воровство, то солгу» [Gwarzо б. г.: 54]. Идон Матамбайи придерживается другого мнения: «Единственное, что мне нужно в воровском деле, — это получить много денег и имущества. Ну вот, теперь все это у нас есть. Я уверен, если мы останемся здесь и дальше жить, то в один прекрасный день встретим смерть» [Ibid.: 54].

Следственный аспект. В качестве одного из проявлений ценностно-оценочного аспекта можно рассматривать наказание героев в финале произведения. Кваче и Дауке, которые отказываются оставить воровство, попадают в тюрьму. Идон Матамбайи, приняв решение больше не заниматься воровством, избегает ареста и тюремного заключения. Тем не менее он тоже получает по заслугам: пожар уничтожает все имущество, что у него было. Каждый герой получил наказание в зависимости от того, что вкладывал в понятие воровства. Кваче и Дауке, которым необходим сам процесс, лишены свободы, Идон Матамбайи, жаждавший богатства, остался нищим.

Таким образом, «Идон Матамбайи» — это дидактическое произведение в форме жизнеописания, основанное на синтезе сказочной словесности хауса и дидактических рассказов, почерпнутых из хаусанской книжной традиции. Композиция произведения во многом отражает его дидактическую направленность.

Библиография

Abubakar Tafawa Balewa. Shehu Umar / Transl. by A.N. Skinner. L.: Longmans, 1967. 80 p.

Alhaji Abubakar Imam. Ruwan Bagaja. Zaria: Northern Nigerian Publishing Company, 1934. URL: <https://www.gumel.com>.

Edgar F. Littafi na Tatsuniyoyi na Hausa. Edinburgh: Belfast, 1911. Vol. 1. 465 p.

Labaru na da da na yanzu. Zaria: Northern Nigerian Pub. Co, 1968. 230 p.

Gwarzo M. Idon Matambayi. Zaria: North Regional Literature Agency, б. г. 60 p.

TEXTUAL COMPOSITION OF *IDON MATAMBAYI* BY MUHAMMADU GWARZO***A.V. Lyakhovich***

The article discusses key features of textual composition of *Idon Matambayi*, one of the first books in Hausa fiction. *Idon Matambayi* written by Muhammadu Gwarzo in 1930s is a biography with the elements of didactics based on the synthesis between Hausa tales and didactic literature. Composition of the work under discussion reflects its didactic focus.

Keywords: Hausa, Nigeria, fiction, Muhammadu Gwarzo.